

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Ниязбаевой Натальи Николаевны «Экзистенциальная антропология образования: ценности и самоосуществление человека», представленной на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры

1. Актуальность темы исследования, соответствие специальности совета

Крупнейшие философы XX века, осмысляя реалии своей эпохи, во многом также предвосхитили и реалии современного нам времени. Так, Мишель Фуко предвидел возможность возвращения к «искусствам существования», концентрации на практиках субъекта, направленных на самоизменение. Нарастающие нестабильность, неопределённость, сложность и неоднозначность жизни (VUCA-мир) с новой силой актуализируют потребность в совершенствовании практик самоосуществления человека, во многом являвшихся предметом философствования в различных направлениях экзистенциализма. Повторяя за современным канадским профессором психологии Джорданом Питерсоном, можно образно сказать, что сегодня «неучастие в существовании оставляет дыру в полотне жизни размером с твою душу».

Представленное на защиту диссертационное исследование Н.Н. Ниязбаевой, ставя в качестве цели разработку концепции экзистенциальной антропологии образования, центром которой является проблема самоосуществления человека, его исполненности, осознание и переживание экзистенциальных образовательных ценностей в процессе обучения, не просто актуально, но фокусируется в поле повышенной социальной и культурной значимости, делая предметом рассмотрения самые часто болевые и, одновременно, задающие перспективы развития проблемные ситуации современности.

Актуальность исследования определяется и тем, что образование, как неотъемлемая составляющая бытия современного человека, до сих пор остается недостаточно представленным в философском дискурсе, особенно с позиций экзистенциальной антропологии. И это при том, что именно образование приобретает сегодня статус фактически доминирующей практики формирования «искусства существования» и осуществления человеком себя, становится своего рода «элементом личной гигиены», постоянной «заботы

о себе» в потоке самоизменений, в условиях, когда человек уже «как будто не может более удерживать бытие» (К. Ясперс).

Анализ авторского раскрытия предмета, объекта, целей и задач исследования, а также логики философского исследования, его содержания, положений и выводов, позволяет также заключить, что диссертация соответствует профилю специальности диссертационного совета, выполнена в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности 09.00.13 – философская антропология и философия культуры: 2.3 – человек как особый род сущего; 2.8 – феномены человеческой субъективности; 2.14 – экзистенциальная антропология; 2.29 – состояние и перспективы развития философской антропологии, номенклатуры специальностей научных работников (философские науки).

2. Структура диссертации, обоснованность и теоретическая значимость выводов, положений и рекомендаций

Диссертационное исследование Н.Н. Ниязбаевой состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы, состоящего из 567 источников, приложения (глоссарий). Структура диссертации определена логикой разворачивания исследования и подчинена решению поставленных автором задач.

Во введении обоснована актуальность исследуемой темы, определены объект, предмет, цель, задачи исследования, раскрыта его теоретико-методологическая основа, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, приведены данные об апробации результатов, изложены концептуальные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Концептуальные основы экзистенциальной антропологии образования» проведен анализ образования как феномена человеческого существования в контексте вызовов современной действительности; раскрыты основные экзистенциальные проблемы современного образования; представлены основные идеи экзистенциального антропоцентризма в образовании; представлены проблематика и понятия экзистенциальной антропологии образования. Теоретически значимо то, что Н.Н.Ниязбаева, выделяя оптимистический и пессимистический варианты экзистенциализма, обозначает свою приверженность оптимистической позиции Н.Аббаньяно, Ж.-П.Сартра и др. («Открытость будущему, вовлеченность, вера, смысл, ценности – ключевые позиции философии Н.Аббаньяно»(с. 42, дисс.) «Экзистенциализм – оптимистичное учение, учение о действии, – утверждает Ж.-П.Сартр» (с. 43, дисс)). Автор приходит к

выводу, что «образование не может выполнять лишь функцию экономическую, функцию трудоустройства, образование содержательно наполняет жизнь человека ценностями своего государства, общества, культуры, мира. Образование есть сама жизнь, расширение возможностей человека для полноценной, активной, счастливой жизни» (с. 38, дисс.).

Во второй главе «Философия экзистенциальной природы ценностей образования» раскрыты онтологические и антропологические аспекты ценностей через анализ данностей человеческого существования в экзистенциализме; представлено философское обоснование понятия «экзистенциальные ценности», обоснована их фундаментальность и дихотомичность; представлены актуальные ценности современного образования на основе данных пилотажного исследования; представлено феноменологическое описание экзистенциальных ценностей образования.

Теоретическую значимость представляет фактически впервые осуществленные автором системный философский анализ экзистенциальных ценностей и их интерпретация на основе соотнесения с практикой современного образования.

Выводы второй главы приобретают особое теоретическое значение в условиях переживаемой обществом и образованием трансформации фундаментальных ценностей, также здесь раскрывается потенциал экзистенциальной антропологии в понимании форм осуществления на практике аксиологической составляющей образования. Это особенно важно в условиях идущего сегодня в нашей стране возвращения в образование практик воспитания и острой потребности в их обновлении.

В третьей главе «Принципы образовательной практики экзистенциальной антропологии образования» обоснованы смыслопорождение, рефлексивность, философствование и свободоспособность как принципы практической экзистенциальной антропологии, реализуемой в преподавании и учении. Выводы третьей главы диссертации отличаются высоким уровнем новизны и во многом составляют ядро перспективных направлений, еще недостаточно разработанных современной философией и фактически не освоенных практикой современного образования.

Четвертая глава диссертации «Экзистенциальные характеристики самоосуществления человека» раскрывает работу основных принципов экзистенциальной антропологии в процессе самоосуществления человека в образовании. Здесь представлен анализ феноменов самоосуществления и отчуждения человека в процессе его образования; обоснованы с философской

и психологической позиций содержание понятий: экзистенциальная исполненность, субъектность, авторство человека как возможности осуществить себя в жизни и образовании.

Автореферат и публикации автора в виде 95 работ, включая 5 авторских и коллективных монографий, статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК Российской Федерации – 19 и ВАК Республики Казахстан – 14, более 60 статей и тезисов докладов, полностью отражают содержание диссертации.

3. Достоверность, новизна выводов, положений и рекомендаций

Анализ структуры и содержания диссертации, логики философского исследования позволяют заключить, что автору удалось решить поставленные задачи и получить достаточно убедительные результаты, отличающиеся научной новизной и концептуальной целостностью.

Представленная в диссертации экзистенциальная антропология образования как интегративная область знаний о человеке, осуществляющем себя в экзистенциальных противоречиях образовательной бытийности, как область знаний о возможностях самоосуществления человека и переживаемых ценностях и смыслах образования базируется на проведенном Н.Н.Ниязбаевой фундаментальном анализе философии и психологии экзистенциализма. Автор обращается к идеям самоосуществления человека, представленным через анализ онтологических вопросов бытия как поиск и реализацию смысла жизни и предназначения себя в трудах Н. А. Бердяева, Ж.-П. Сартра, В.С. Соловьева, В. Франкла, С.Л. Франка, П.А. Флоренского, П. Шульца); идеям философии о «возможности раскрытия сущего человеческого бытия» как онтологической интенции философской антропологии в трудах С. Кьеркегора, Ж.-П. Сартра, Э. Финка, Э. Фромма, М. Шелера, М. Штирнера, М. Хайдеггера, с точки зрения которых человек не может быть определен извне, он способен осмыслить и осуществлять себя и свою действительность, создавая мир своим присутствием, «захватывая» его и делая своим.

Можно согласиться с выводом автора диссертации, что несмотря на свою значимость, понятие «самоосуществление» не до конца определено как научная категория в философской антропологии, вследствие чего нуждается в конкретизации сущностная характеристика, содержание, критерии самоосуществления в процессе реального бытия и образования человека. Развивая идеи экзистенциальных философов (Н. Аббаньяно, А. Камю, С. Кьеркегор, Г. Марсель, Ж.-П. Сартр, Э. Фромм, Л. Шестов, М. Штирнер, К. Ясперс) и психологов (Р. Мэй, Л. Бинсвангер, Дж. Бьюдженталь, В. Франкл, Э.

Спинелли, А. Маслоу, А. Менегетти), Н.Н.Ниязбаева формирует новое системное концептуальное видение процесса «самоосуществления» человека через образование, что, на наш взгляд, определяет главную новизну диссертационного исследования.

Решение поставленной задачи формирования экзистенциальной антропологии образования как интегративной области знаний стало возможным и убедительным по своей реализации благодаря тому, что методологическую основу работы составил синтез экзистенциально-антропологического, аксиологического и рефлексивно феноменологического подходов. Это позволило теоретически обоснованно и логически последовательно показать взаимосвязь экзистенциальных ценностей образования и форм самоосуществления человека, рефлексивного выбора ценностей образования и практики экзистенциальной антропологии образования, субъектности как антропологического качества человека и его экзистенциальной исполненности.

В тексте диссертации, благодаря ее основательной методологической базе, высокому уровню владения автором диссертации логикой разворачивания философского дискурса, нашли подтверждение положения, выносимые на защиту и положения, заявляемые как новизна исследования. Среди них нужно отметить новизну следующих, полученных автором результатов: 1. Разработаны и обоснованы концептуальные основы экзистенциальной антропологии образования, базирующейся на анализе образования как феномена человеческого бытия, дающего возможность экзистенциального самоосуществления человека. 2. Обобщены и проанализированы экзистенциальные вызовы современной социокультурной действительности и их влияние на жизнь человека и ценностное содержание современного образования. 3. Уточнен и дополнен понятийный аппарат, отражающий сущность, содержание и процессы развития экзистенциальной антропологии образования: «экзистенциальная антропология», «данности образования», «экзистенциальные ценности образования», «дихотомии образования», «образовательная бытийность», «самоосуществление», «отчуждение», «экзистенциальный выбор», «смысл», «рефлексивность», «актуализация экзистенциальных ценностей», «смыслозначимость образования». 4. На основе анализа феноменов человеческого существования в философии и психологии экзистенциализма и данных пилотажного исследования по рефлексивному выбору ценностей образования определены экзистенциальные ценности образования: свобода, ответственность, совесть, любовь, со-бытийность, уникальность, творчество. Выделены

экзистенциальные дихотомии образовательной бытийности. 5. Данности как бытийные феномены образования по содержанию и значению представлены в виде структурной модели, включающей в себя ценности образования и контрценности. 6. Обоснованы философско-антропологические принципы практики экзистенциальной антропологии образования, к которым относятся: смыслопорождение, рефлексивность, философствование и свободоспособность субъектов образования. 7. Определены и уточнены экзистенциальные характеристики самоосуществления человека, его экзистенциальной исполненности. 8. Определено содержательное наполнение феномена субъектности как антропологического качества человека.

Результаты, полученные автором, базируются на согласовании философских размышлений, научных выводов и данных апробации, а авторская концепция открывает новые перспективы разработки с философских, психологических, педагогических и культурологических позиций экзистенциально-антропологических проблем образования.

4. Практическая значимость полученных результатов

Практическая значимость диссертационного исследования заключается не только в открывающейся перспективе использовать полученные результаты в практике образования, но также и в постоянной, глубинной сопряженности теоретической и практической составляющих, как в ходе самого исследования, так и в полученных результатах. Что несомненно заслуживает высокой оценки и, надо сказать, не всегда присуще философским работам. Отмечая практическую значимость диссертационного исследования Н.Н.Ниязбаевой, фактически можно говорить о значительном ее инновационном потенциале для развития практики образования. Таким потенциалом обладает разработанная автором система экзистенциальных ценностей и путей их освоения человеком в образовании, что сегодня особенно востребовано в реализации государственной стратегии развития воспитания в нашей стране. Инновационной и уже во многом реализованной автором на практике, является разработанная в диссертации система рефлексивно-феноменологических педагогических технологий и методов преподавания и учения (Н.Н.Ниязбаева является автором программы рефлексивно-феноменологической практики преподавания в учреждениях высшего образования Казахстана, ею разработана авторская программа «Рефлексивные технологии преподавания», программа актуализации экзистенциальных ценностей у субъектов образования, в рамках которых проведены курсы повышения квалификации для более чем 700 педагогов в

период с 2015 г. по 2020 г.). В целом практическая значимость диссертационного исследования определяется приближением возможного перехода современного образования на новые парадигмальные основания, складывающиеся в том числе в рамках экзистенциальной антропологии образования.

5. Дискуссионные моменты и замечания

Несмотря на очевидные достоинства, работа не свободна и от некоторых дискуссионных моментов, без которых, на наш взгляд, не может обойтись ни одно оригинальное и творческое научное исследование.

1. Образование уже в течение многих столетий выстраивается на основе парадигмы рационализма с опорой на науку как доминанту культуры. И сегодня можно также говорить о преобладании рационально-когнитивных и рационально-деятельностных структур в процессе образования, представленных в образовательной практике когнитивными, исследовательскими методами и методами проектной деятельности. Субъектный подход в образовании также развивался не только и не столько в рамках экзистенциализма. Как могут соотноситься рационально когнитивные и деятельностные модели обучения и модели, основанные на философии экзистенциализма, ставящей в центр иррациональные и интуитивные формы ориентации в мире? Отрицают ли они, противостоят или дополняют друг друга? Не приведет ли акцентуация на экзистенциальных моделях образования к утрате его предметного содержания?

2. В диссертации, на наш взгляд, недостаточно прояснены механизмы освоения экзистенциальных ценностей. По существу, в тексте диссертации превалирует понятие «выбор», призванное, как представляется, как раз и выразить природу самого процесса освоения ценностей. Автор пишет, что «становление человека обусловлено его выбором образа жизни...» (с. 51 дисс.), «человек должен постоянно выбирать...» (с.70 дисс.), «экзистенциальный выбор – смысловая доминанта жизни человека» (с. 106 дисс.). Но из чего человек выбирает? Оказывается, что главным предметом выбора являются экзистенциальные ценности образования, которые определяются как его универсальные характеристики, фундаментальные данности. Они представлены экзистенциальными дихотомиями, например, такими как «свобода – принуждение», «осуществление – отчуждение»; «ответственность – долженствование» и др. «Экзистенциальный выбор в концепции экзистенциальной антропологии образования представлен как необходимый выбор в контексте напряженных полярных экзистенциальных данностей» (с.72 дисс). Тем самым складывается впечатление, что выбор

человека предопределен данностями бытия образования. Но насколько это действительно отражает особенность именно экзистенциализма? Ведь, например, согласно Сартру, существование любого человека детерминируется не только факторами, определяющими его отношение к данной в настоящий момент реальности, но и отношением к тому будущему, которое человек стремится вызвать к жизни, т.е. спроектировать себя, свое будущее состояние.

3. В диссертации образование, понимаемое как бытие, чаще всего представлено как некая недифференцированная реальность, характеризующаяся в некотором отрицательном ключе, как то, что находится в кризисе и ограничивает возможности индивидуального развития человека и обретения себя. Возможно такая характеристика образования возникает из стремления автора показать, что именно экзистенциальная антропология восполняет и преодолевает недостатки современного образования. Однако, на наш взгляд, картина современного образования не может быть дана только в ракурсе его понимания как какого-то ограничивающего возможности человека пространства. Современное образование все больше характеризуется как полиморфная, полимодальная, поликультурная реальность, включающая реальность виртуальную и дополненную, перенасыщенное информационными потоками, вовлекающее многообразные формы предоставления информационных ресурсов, сетевых пространств, открытых сообществ и возможностей получения образования. Эта картина часто соотносится с постмодернистскими интерпретациями современного мира. Возникает вопрос – работает ли концепция экзистенциальной антропологии в таком современном мире образования, является ли она действительно перспективной, или возможно это возврат к реалиям эпохи модерна, который может не оправдать себя?

4. В диссертации в первой главе есть параграф «Проблематика и понятийный аппарат экзистенциальной антропологии образования», в котором, судя по его названию, ставится задача системно охарактеризовать понятийный аппарат экзистенциальной антропологии. Однако в каждой из последующих глав и в каждом параграфе диссертации автор продолжает вводить все новые и новые понятия. Эта ситуация нуждается в пояснении.

Вместе с тем обозначенные вопросы являются дискуссионными и не умаляют значение полученных автором результатов. В целом необходимо подчеркнуть, что автору удалось развернуть системное, аргументированное философское обоснование концепции экзистенциальной антропологии образования. Диссертация является законченной научно-квалификационной

работой, содержащей новое решение актуальной научной задачи, имеющей существенное значение для специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки). В диссертации разработана и обоснована философская концепция экзистенциальной антропологии образования как теоретическая основа образовательной практики актуализации экзистенциальных ценностей и самоосуществления человека.

Таким образом, диссертационное исследование Н.Н. Ниязбаевой «Экзистенциальная антропология образования: ценности и самоосуществление человека» представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным «Положением о присуждении ученых степеней», утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года, № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор - Ниязбаева Наталья Николаевна заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки).

Официальный оппонент:
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры профессиональной педагогики и психологии
ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»

Андрюхина Людмила Михайловна

26 апреля 2021 г.

Россия, 620012, Свердловская область,
г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11,
контактный телефон: +7 (495) 539-55-19,
E-mail: andrlm@yandex.ru

